

Рынок и государство: конфликтные грани взаимодействия в современной России

Г.Г. Газимагомедов

Философский факультет СПбГУ, кафедра конфликтологии

Аннотация. Статья посвящена осмыслению конфликтного взаимодействия рынка и государства в организации современного российского общества. С политологических позиций раскрыты сильные и слабые стороны рыночного механизма организации, определена роль государства в укреплении позиций рынка. Рассмотрены особенности становления рыночного механизма организации общества в современной России, определены векторы конфликтного взаимодействия рынка и государства и основные технологии регулирования постоянно возникающего между рынком и государством конфликта.

Abstract. The paper is dedicated to the comprehension of market and state interaction while organizing the modern Russian society. The weak and potent aspects of organizing market mechanism have been shown and the role of state in the consolidation of market position has been determined from the political point of view. The formation features of society organization of modern Russia have been examined, the conflict interaction vectors of market and state, and main regulating technologies for the constantly arising conflict between the market and state have been defined.

1. Введение

Рынок как механизм организации гражданского общества устанавливает связи, которые опосредованы деньгами. Включение в политологический анализ категории денег, как посредника между экономическим человеком и его свободой, посредника, превращающего потребность человека в товар, оправдано. Это связано с социальными свойствами самих денег. Деньги обладают, как и юридический закон, способностью и ограничивать, и в то же время расширять свободу человека. Поэтому деньги, как и закон, принуждают человека удовлетворять только такие потребности, цена которых не выходит за пределы денежного богатства. В то же время деньги указывают на политическую и социальную силу их обладателя, они указывают на степень включенности индивида в рыночные отношения, на его положение в гражданском обществе.

Деньги определяют связь каждого отдельно взятого индивида с рынком, их наличие делает человека удовлетворенным этими связями, а их отсутствие – неудовлетворенным. Удовлетворенность и неудовлетворенность человека своими потребностями делает эти состояния социально значимыми. На этих состояниях индивидов могут возникать и возникают различные формы их организации: рынок и государство.

Рынок, как инструмент, производящий деньги, особым образом организует общество. Рынок поставяет товары и услуги, создает потребностную основу объединения людей. Он тем самым объединяет тех, чей платежеспособный спрос удовлетворен, объединяет удовлетворенных своими условиями жизни индивидов. Рынок как идеальный механизм объединения индивидов не распространяется на тех, кто не обладает деньгами, не смог их добыть в конкурентной борьбе. Поэтому рынок – прекрасный механизм организации людей, обладающих деньгами. За пределами рыночного объединения царит мрак безденежья и робкого протеста против отсутствия денег.

2. Рыночный механизм организации общества

Для одних стран рыночная экономика до сих пор является привлекательной формой социально-экономического развития, а вхождение в нее – пределом мечтаний, для других она стала естественным состоянием и идеальной формой организации общественной жизни. Однако некоторые серьезные исследователи полагают, что клише "рыночная экономика" является упрощенным представлением о сложных взаимодействиях источников и движущих сил общественного развития. Оно достигается сегодня путем сложного взаимодействия рыночных, государственных, общественных некоммерческих и семейных институтов и механизмов (*Социально-экономическая эффективность...*, 1999). В связи с этим различные источники общественного развития и организации общества должны быть признаны равноправными. Однако в действительности равноправие между различными способами организации жизни общества не достигается, в действительности рынок представляет ее господствующую форму.

А. Репке, один из идеологов "социально ориентированного рыночного хозяйства", считал, что основывающееся на рыночной экономике общество может претендовать на роль общества, в наименьшей степени опирающегося на принуждение и насилие по сравнению с другими обществами, известными

истории (Ламперт, 1994). Доминик Кола говорит о том, что "идея рынка как орудия цивилизации банальна, но существует разногласие между теми, кто видит в нем переходную форму экономики, и теми, для кого он представляется как наилучшая форма организации общественной жизни" (Кола, 2001).

В нашем отечестве не осталось тех, кто полагает, что рынок есть некоторая переходная стадия развития. Уже для многих рынок есть наилучшая форма связи между людьми, а его позитивные свойства превратились в орудие, сметающее робкие силы воинствующих антирыночников.

Экономическая либерализация породила и либеральные представления, в которых государство как бы "путается в ногах" рынка, не дает ему возможности организовать общество на собственный лад. Подобная точка зрения становится все в большей степени признаваемой, а ее апологеты все агрессивнее. Так Е.Ясин, один из авторов доклада "Бремя государства и экономическая политика: либеральная альтернатива", ярый либерал, а также автор малоизвестного социального катехизиса капитализма, утверждает, что российское государство обременяет своими запросами экономику. Государственное вмешательство в экономику, заявляет он, не есть благо, а есть основная причина, которая сдерживает развитие экономики (Эрст, 2002).

Из критики государства либерально настроенными исследователями вытекает, что рынок и политика – антиподы, что они есть различные, а порой и противоположные способы организации общества. Используя противоположные методы организации общества, они с неизбежностью вступают в конфликт.

Рыночная экономика не существует без определенной экономической структуры, элементами которой являются частная собственность, конкуренция, рынки капитала или просто капитал и мобильность рабочей силы (*Рынок труда и социальная политика...*, 1997). Рынок – это сфера обращения труда и капитала. Рынок есть инструмент, посредством которого производится прибавочная или меновая стоимость. Произвести прибавочную стоимость "владельцу денег удастся лишь в том случае, если ему посчастливится открыть в пределах сферы обращения, т.е. на рынке, такой товар, сама потребительная стоимость которого обладала бы оригинальным свойством быть источником стоимости, такой товар, фактическое потребление которого было бы процессом овеществления труда, а, следовательно, процессом созидания стоимости" (Маркс, 1950).

Рынок как сфера обращения представлен в основном двумя абстрактными субъектами – продавцом и покупателем, т.е. владельцами товара и денег. Отсутствие у индивидов товаров на продажу исключает их из сферы обращения. Исключает их из обращения и отсутствие денег. Товарное производство делает сферу обмена или обращения незаменимым способом связи между вещами, вещами и индивидами. Индивид при этом сбрасывает с себя все личностные свойства, сохраняя одно (и единственное) свойство быть товаром.

От состояния рынка зависит приращение богатства общества, т.е. рынок является не чисто экономической категорией, но также категорией политической. Рынок становится политической категорией не только потому, что от него зависит, получит приращение богатство в обществе или нет, но еще и потому, что рынок – это способ социально-политической связи, способ принудительного объединения людей, особой принудительной коллективной жизни. Этот способ объединения характеризуется тем, что он связывает людей между собой, делает их социальными существами через разъединение и конфликт.

Конфликт выступает основным способом существования рынка. Без конфликта рынок превращается в способ нерыночного объединения людей. Он превращается в свою противоположность – в государство, что, например, произошло в России после 1917 года. Государственное регулирование всех форм хозяйственных связей, уничтожение конкуренции повлекло за собой формирование структуры общества, которая была слабо дифференцирована по уровню доходов. Россия пошла по пути, когда уровень жизни людей отличается мало, но все живут довольно бедно (*Бизнес-атаки...*, 2005).

Рынок и конфликт как способы связи между людьми становятся понятиями тождественными, но отражающими различные стороны взаимодействия людей в обмене. Рынок указывает нам на то, что товар равен другому товару только при обмене, конфликт же указывает, что товар всякий раз стремится быть выгодно равным, т.е. быть проданным дороже, а купленным дешевле. В обмене равенство товаров декларируется и является результатом совокупности всех обменов, совершенных в определенный промежуток времени. Но в каждый текущий момент на одной стороне совершается выгодный обмен, на другой стороне, напротив, этот обмен становится невыгодным. Там, где обмен получился невыгодным, накапливается стремление в последующем цикле обмена стать выгодным. Поэтому каждый текущий цикл обмена готовит последующий цикл как конфликтный цикл. Конфликт сопровождает рынок, рынок живет конфликтом.

Последнее положение не может быть до конца осознано, если непонятным остается то, какие связи в обществе отражаются понятием "конфликт". Конфликт – это негативное взаимодействие, это отрицающее взаимодействие. Но это одна сторона конфликта. Другой стороной является то, что всякое негативное взаимодействие полагает не только отрицание, но и утверждение через отрицание

одновременно. Конфликт указывает нам на то, что связи в обществе есть результат взаимного отрицания и утверждения этого отрицания одновременно. Действия, связанные с отрицанием и утверждением одновременно, являются конфликтными действиями. И наоборот: действия, связанные с согласованием и утверждением результата этого согласования в последующих действиях, есть неконфликт, есть различные способы коллективной жизни.

3. Конфликт и конкуренция как способы существования рынка

Конфликт как способ негативного взаимодействия отличается от конкуренции как основного способа существования рынка. Одни под конкуренцией понимают бесконтактные способы взаимодействия, другие – борьбу между индивидами, находящимися в однотипном социальном положении. Конкуренция – основное условие существования всего капиталистического способа производства. Без конкуренции капитализм проблематичен. Конкуренция, и только конкуренция, позволяет совершаться обмену. Она – основной способ, которым предприятия поглощаются и уничтожаются. Посредством конкуренции осуществляется перераспределение труда и капиталов.

В конкуренции, как и в рынке, представлены два момента: позитивный и негативный.

Позитивный момент конкуренции заключается в том, что она подготавливает субъекта рынка быть вполне уважаемым его участником. Конкуренция – механизм прогрессивного развития в рамках рыночных отношений. Посредством конкуренции отдельно взятые производства совершенствуются и развиваются. Пределом этого развития и совершенствования является положение, которое занимает хозяйствующий субъект в рыночных отношениях. Конкурентоспособен тот, кто при высоком спросе имеет минимальные издержки. Поэтому стремление к минимизации издержек задается конкуренцией.

Противоположностью конкуренции является монополия. Монополизировать рынок – значит подчинить потребление одному производителю. Тенденция к монополизации представлена как закономерная тенденция конкурентной борьбы. Монополия – это объединение прежде конкурирующих субъектов с целью либо противостоять другим субъектам, либо исключить конкуренцию вовсе. Монополия делает рынок как способ организации общества излишним. Поэтому для сохранения рынка необходимо воспроизводить конкуренцию.

Конкуренция и монополия – две формы борьбы и две формы существования самого рынка. Борьба этих форм организации рынка приводит к отрицанию самого рынка как способа организации общества. Потому государство, как противоположная рынку форма организации общества, генетически отрицающая рыночную форму организации общества, создает политические условия, противодействующие рыночному самодействию. Государство поддерживает рынок исключением таких форм конкурентной борьбы, которые явно угрожают рынку. Оно, с одной стороны, вырабатывает правила конкурентной борьбы, с другой стороны, монополизировать такие отрасли, которые переросли рынок и могут существовать только под опекой всего общества.

Один из негативных моментов конкуренции заключается в том, что она порождает особое состояние субъекта. Это состояние характеризуется сверхнормативным стремлением к автономизации. Стремление к замкнутости и глубокой профессионализации (разделению труда и капитала) порождает в субъекте рыночных отношений неспособность к согласованным действиям. Конкуренция подготавливает конфликт в самом субъекте конкурентных взаимодействий. От конкурентной до конфликтной личности – один шаг.

Конкуренция связана с большими издержками, как для отдельно взятого человека, так и для общества в целом. Стремление человека или организации занять выгодное положение направляет его или ее по пути разрушения всех норм, позитивно утверждающих существующую организацию общества. Для конкуренции нет ничего святого, что не было бы подвергнуто отрицанию. И только богатство есть та цель, к которой стремится конкурирующий человек. Для него все относительно в этом мире, и только то стоит уважения или утверждения, что выгодно. В конкуренции все получает денежное выражение.

Конкуренция отличается от конфликта. Конкуренция – это борьба в пределах однотипного положения, тогда как конфликт – борьба в пределах разнотипного положения. Конкуренция – это бесконтактная борьба, конфликт – контактная борьба (Парк, 1994). Конкуренция и конфликт отражают различные типы связей в рынке. Один тип связей сохраняет рынок, другой разрушает его. Конкуренция – это инструмент сохранения основных связей обмена, конфликт – инструмент их разрушения.

Но и в конкуренции, и в конфликте борьба представлена в качестве ведущей формы связей. В конкуренции результатом борьбы является перераспределение богатства между индивидами, находящимися в однотипном положении, в конфликте – между индивидами, находящимися в разнотипном положении. Такое понимание конфликта и конкуренции позволяет нам использовать различные способы предотвращения конфликта и регулирования конкуренции.

Рынок порождает и утверждает конфликтные действия, но управляет рынком конкуренция. Тем самым порождается хаос рыночных взаимодействий, неопределенность положения каждого участника

рынка. Конфликт, наоборот, вносит в рыночные отношения некоторый порядок, заставляет участников рынка объединиться в отстаивании своих интересов не на рыночных основаниях. Конкуренция порождает экономическую систему защиты. Конфликт, напротив, порождает систему политической защиты рынка.

4. Экономическая и политическая защита рынка

Под системой экономической защиты рынка понимается совокупность экономических мероприятий, связанных с поддержанием нормального функционирования рынка, а под системой политической защиты – совокупность нерыночных мероприятий, целью которых является снятие антагонистических противоречий между субъектами конфликта, порождаемых рынком. Эти мероприятия сложились в классическую систему политики и идеологии в обществах, основанных на рыночных отношениях.

Система политики сегодня структурируется сообразно потребностям рынка как инструмента достижения всеобщего благосостояния. Экономический рост становится альфой и омегой политики государств. Стагнация экономики и снижение экономического роста подобно гибели не только всей экономики, но и политики. Правительства меняются не потому, что они коррумпированы или нет, а потому что падает, как говорил П.Б. Струве, значение политики для экономического развития. Поэтому политика, обслуживающая рынок, обязана быть эффективной, а это значит не затратной и гибкой. Государственный аппарат, его содержание должны быть оправданы теми доходами, которые в конечном счете получают все участники рынка. Высокие и неоправданные государственные расходы рынок отрицает и реагирует на подобное положение снижением затрат на содержание государства.

Государство, не способное сократить издержки на производство управления всей жизнью в обществе, теряет свое значение для рынка. Потеря значения для рынка оборачивается для государства сменой политики. Этот конфликт между государством и рынком в лице его представителей завершается в зависимости от конкретной ситуации поражением либо государства, либо рынка. Как ни странно, но при условии победы государство сплачивает вокруг себя граждан, а тем самым создает политическое условие в получении дополнительных прибылей.

В гражданском обществе помимо государства есть субъекты, и вполне организованные, которые готовы предложить свои услуги по организации общества на нерыночных основаниях. К ним можно отнести церковь. Союз церкви и рынка – это союз не антагонистический и всегда полезный как в годы расцвета бизнеса, так и в годы его упадка. Церковь сама является в некоторых странах значительным рыночным игроком. Так, англиканская церковь является крупным землевладельцем, владеющим 50% всех пахотных земель. Русская православная церковь не против того, чтобы стать таким же собственником.

Рынок – одна из основных форм организации в обществе. Но ее организующая сила не всегда адекватна локальным интересам участников рынка. Конфликт интересов, возникающий между различными участниками рынка, требует его разрешения. Правила взаимодействия рыночных сил закрепляются законом. Однако один закон вряд ли может разрешить конфликт. Помимо законов требуются политические решения и соответствующая организация общества.

Политика складывается из трех результатов. Первым и основным результатом политики является закон, или право как система норм всеобщего характера, устанавливающая предел действий участникам рыночных отношений. Этот правовой фон – или лучше сказать, правовое пространство – упорядочивает действия всех участников рынка.

Помимо права, вторым результатом политики являются всевозможные политические решения, с опорой на право и без таковой. Неправовые решения как исключительные решения применяются в сфере политики с тем, чтобы "исправить" несовершенство права. Стоит заметить, что политология отказывает себе в том, чтобы понимать политику как действия, направленные на производство права. Она не хочет понять, что политическая сфера есть сфера формулирования и проведения в жизнь права или законов. Отделение политики от права сегодня есть серьезная методологическая ошибка, из которой вытекает другая, не менее серьезная, методологическая ошибка: самостоятельность права относительно политики.

Третьим результатом является организация общества, т.е. установление порядка в обществе. Право создает идеальную основу этого порядка. Решения сплачивают и направляют волю в единое русло. Порядок получается как результат взаимодействий в соответствии с законом и согласно с волей господствующих слоев. Хотя право может пониматься как воля господствующего класса, возведенная в закон, оно всегда подвержено изменениям в соответствии с волей того класса, на который оно направлено. Поэтому решения, как проявляемая в приказе воля, отличаются от права и могут с ним не согласовываться вовсе. Порядок поэтому есть совокупность связей субъективно-объективного характера, формируемых государством через политику. Он, конечно, не соотносится с порядком, формируемым рынком. Конфликт двух порядков в основе своей имеет конфликт между обеспечением благами людей и их правами. Государство – гарант прав, рынок – гарант обеспечения потребностей общества. Конфликт между правами и их обеспечением становится ведущей формой взаимодействия государства, политики и рынка.

Политика оказывает воздействие на рынок через законом установленные налоги, через антимонопольную политику и таможенную политику. Но такой же существенной формой воздействия государства на рынок является социальная политика.

Социальная политика обладает двойственной силой, оказывающей влияние на рынок. С одной стороны, посредством социальной политики снимается антагонизм между людьми, находящимися в различном социальном положении, между наемными работниками и работодателями (*Эспинг-Андерсон, 2001*). С другой стороны, социальная политика снимает конфликтные формы взаимодействия между государством и рынком. Этот двойной эффект укрепляет позиции государства и рынка одновременно, но для каждого отдельного участника рынка этот эффект не всегда адекватен его частным затратам. Снижение прибылей для определенной совокупности участников рынка, в связи с их персональными затратами на социальную политику, есть основание для сомнения в надобности социальной политики.

Различное отношение к рынку как способу организации общества связано в первую очередь с этапом развития экономики, в котором находится общество. Предположительно, критика рынка в его неспособности организовать общество усиливается в периоды кризиса экономики и, наоборот, в периоды процветания критика рынка ослабевает, и всем кажется, что кроме рынка нет другого механизма, способного организовать общество.

Однако рынок сам по себе способствует всякий раз экономическому кризису. Он есть способ не только организации общества, но и его дезорганизации. На эту сторону рынка обращал внимание К. Маркс, говоря о том, что отношения, опосредованные товарами или рынком, мистифицируют существующие отношения, на место отношений людей приходят отношения вещей. Эти отношения, приобретая свою действительную жизнь, переворачивают все с ног на голову и вместо того, чтобы организовывать жизнь по образу и подобию человека, организуют ее по образу и подобию вещи. Вещь становится для человека богом и заместителем его во всех его начинаниях. Однако в силу своего отчужденного от человека существования вещь подчиняется своим законам. Но "что сказать о законе, который может прокладывать себе путь лишь посредством периодических революций? – вопрошает К. Маркс. – Это и есть естественный закон, покоящийся на отсутствии сознательности у затрагиваемых его действием людей" (*Маркс, 1950*). Конфликт заставляет общество переосмыслить значение вещной зависимости человека, заставляет вводить сознательные элементы в организацию общества.

Рынок не прибавляет сознательности в процессы товарно-денежного обращения и производства. Он укрепляет потребительский инстинкт, в котором общественному сознанию практически нет места, а если таковое представлено, то только как извращенное, своекорыстное сознание. Рынок укрепляет зависимость человека от вещи, культивирует потребительство как образ жизни, что само по себе неплохо. Но он доводит зависимость человека от вещи до крайних пределов, в связи с чем любая здоровая идея не может пробиться к сознанию. Начинают трудно усваиваться всеобщие идеи. Не может быть создана и легитимирована национальная идея. Философия как наука о всеобщем становится излишней. Государству все сложнее объединять людей и доказывать необходимость общественных дел.

5. Конфликтная парадигма становления рынка в современной России

Предметом конфликта рынка и государства является человек и организация таких связей и зависимостей в обществе, которые позволяют человеку удовлетворять необходимые потребности. Этот конфликт аналогичен пониманию конфликта Р. Дарендорфом. Однако для Р. Дарендорфа рынок есть средство обеспечения прав, тогда как политика гарантирует реализацию этих прав. Для нас же рынок не только момент производства богатства, которое обеспечивает реализацию прав, но и способ организации общества на основе потребностей. Если рынок организует общество через установление зависимостей между потребностью и вещью, то политика организует общество через установление зависимостей между правом и человеком, а также между политическими решениями и человеком. Через социальную политику организация общества осуществляется по подобию рынка. Она есть компенсаторный политический инструмент рыночной организации общества.

Переход России на рыночные отношения был предопределен многими обстоятельствами. К ним необходимо отнести накопившееся противоречие между возросшим потреблением и несоответствующим ему производством. Дошедший до антагонизма, противоположный характер развития производства и потребления потребовал учреждения новых форм соединения последних. Ничего не было придумано, кроме старой схемы обменного взаимодействия производства и потребления. Тем самым рынок получил политическое благословение и начал функционировать, "но переход к экономическому расчету оказался одним из самых трудных моментов в российских реформах" (*Лушков, 2001*).

Становление рынка в России требовало частного товаровладельца, не монополизированного государством. В противном случае субъектами рынка стали бы государственно-монополистические группировки, конфликт между которыми мог погубить всю былую экономическую мощь страны.

Государство определило иные пути – не те, по которым хотело пойти директорское сообщество того периода времени. Нужны были иные силы, готовые рисковать своей жизнью и создать частную собственность как основу рынка.

Частная собственность получила свое конституционное закрепление в первые месяцы после октябрьской революции 1993 года. Но в своем идеальном значении она была легитимирована советскими людьми задолго до этой революции. Один серьезный урок преподнесла эта революция, а именно тот, что в Советском Союзе планомерная организация социальной жизни общества оказалась формой без содержания, и что формализация должна быть адекватной потребностям состоянию общества. Скрытая за планом конкурентная борьба монополизированных отраслей советского народного хозяйства привела к конфликту, который мог быть разрешен только посредством революции и уничтожением государственно-монополистических форм экономической жизни.

Получила жизнь легальная конкуренция. Монополизация отменялась Конституцией. Тем самым рынок приобрел частных товаропроизводителей, взаимодействующих рыночным способом. Рынок стал оформляться как товарный рынок, а за отсутствием бирж и ассоциаций производителей возник институт экономического посредничества. В этот период, по сведениям опросов и статистическим данным, около 4 миллионов мужчин и женщин с высшим образованием и без него ринулись замещать недостаток цивилизованного рынка, осуществляя посредническую миссию. Товар находил покупателя, передвигаясь на ногах посредников.

На то, что плановое хозяйство в Советском Союзе носило формальный характер, показал переход на рыночные отношения. Связи, прежде установленные планом и укрепляемые силой государства, мгновенно разрушились. Создавалось впечатление, что плановые связи были искусственно насаждаемыми связями, и что общественная собственность не носила легитимного характера, так как не могла удовлетворять в полном и необходимом объеме потребности советских людей.

Народ, как носитель общественной собственности, оказался формальным собственником средств производства. Он был простым казенным крестьянином и наемным работником, реально отчужденным от средств производства и не оказывающим на них никакого влияния ни в плане развития, ни в плане функционирования. Как выяснилось, реальный социализм покоился не на реальной общественной материальной базе, а на духовно-мистической основе некоторого позитивного будущего.

Нельзя сказать, что данная система не давала своих позитивных плодов и не отличалась положительно от капиталистической системы, складывающейся в современной России. Было бы ошибочно не замечать того, что за период существования Советского Союза произошло полезное для его граждан. И это было связано с позитивными сторонами государственной монополии. Социальное положение индивида в пределах государственной собственности приобрело фактическую социальную защиту. Правда, последняя по объему и по охвату населения резко уступала капиталистической системе социальной защиты. Но это было связано в первую очередь с общим уровнем богатства, который в развитых капиталистических странах превосходил уровень богатства, достигнутый в Советском Союзе.

Государственная собственность имеет свои плюсы в организации на общественной основе бесплатного отдыха, медицинского обслуживания. Надо признать тот факт, что система социальной безопасности в этот период времени была наиболее приветствуема населением, а отказ от нее с переходом на рыночные отношения повлек за собой нарастание оппозиционного и протестного потенциала среди тех граждан страны, которые привыкли к бесплатным формам социального обслуживания. Для них денежные формы социальных услуг при отсутствии денег оказались равносильны социальной "смерти". Поэтому левое движение долгий период времени в современной России чувствовало себя востребованным, а критика отрицательных последствий рынка приветствовалась в большинстве своем старшими возрастными группами.

6. Рынок и первоначальное накопление российского капитала

Рынок в современной России и первоначальное накопление капитала – это два процесса, которые порождали специфические проблемы. История знает различные способы первоначального накопления капитала, но все они сопровождались уничтожением различных форм собственности и становлением капиталистической частной собственности. В современной России становление капитализма было также ознаменовано подобными процессами. Это было связано с потребностями рынка в свободных рабочих руках и формированием рынка труда, и с созданием индивида, независимого от остатков форм личной зависимости, будь то государственная либо партийная зависимость.

В современной России накопление капитала происходило особым образом, противоположным тому, который был представлен в истории становления различных национальных капитализмов. Имел место процесс разгосударствления или превращения крупной государственной собственности в разделенную на многие части капиталистическую частную собственность. Поэтому накопление капитала сопровождалось

(да и сегодня еще сопровождается) критикой государства за его неспособность организовать общество таким образом, чтобы оно быстрыми темпами достигло уровня 1991 года и превзошло его.

Процесс накопления потребовал, как и в других странах в свое время, освобождения человека от государственной зависимости. Эта зависимость заключалась в формально-юридическом закреплении принципа всеобщности труда и его обязательности. Она также заключалась в том, что основным нанимателем на работу было государство. Необходимо было изменить как обязательный характер труда (а тем самым снять его непосредственно общественный характер), так и условия найма. Первое реализуется в Конституции, формулированием возможности трудиться, второе закрепляется чуть позже в Трудовом кодексе. Тем самым было создано одно из важных условий рынка – порождена наемная рабочая сила. Рынок труда стал функционировать в соответствии с основным законом товарно-денежного способа производства, законом спроса и предложения. При падающем производстве предложений рабочей силы было всегда больше, чем вакансий. Получила развитие как открытая, так и скрытая безработица – она стала законной. Некоторые регионы приобрели такое количество безработных, которое даже сегодня в десятки раз превосходит рекомендуемые МОТ.

Процесс накопления потребовал ликвидации зависимостей от партийного влияния. Уничтожение КПСС явилось политическим условием для первоначального накопления капитала и становления рынка. Во-первых, был уничтожен партийно-общественный контроль над процессами разгосударствления, во-вторых, уничтожилось политическое объединение людей, сохранившаяся организация которых могла оказать существенное сопротивление насаждаемому режиму товарного производства.

Процесс накопления потребовал уничтожения единых профсоюзов и молодежных организаций. Это было связано с уничтожением ВЦСПС и ВЛКСМ.

Накопление капитала вызвало рост числа частных собственников – как крупных, так и мелких. Рост крупных собственников происходил под усиленным вниманием государства. Процесс накопления капитала сопровождался не ростом экономической мощи страны, а ее упадком. Такое накопление капитала не характерно для старой Европы. В Европе в разное время и различными темпами капитал накапливался в результате экономического роста. Падение производства в России при переходе на рыночные отношения свидетельствовало о больших издержках общества, т.е. о больших накладных расходах при производстве новых рыночных отношений. Приходится констатировать, что для производства и поддержания рыночных отношений требуются такие затраты, которые не носят производительного характера или они напрямую не связаны с производством. Увеличение непроизводительных расходов, связанных с производством и воспроизводством самих рыночных отношений, есть характерная особенность рынка. Российский рынок нам показал свои слабые стороны – он не в состоянии обеспечивать высокие темпы экономического роста.

Господствуя на российских просторах вот уже 13 лет, рынок не сделал всех богатыми. Крупными состояниями в России владеют немногие. Так называемых "рублевых миллиардеров" сегодня насчитывается 4500 человек. Основное богатство в стране концентрируется сегодня всего у 10 интегрированных бизнес-групп. Они являются основными субъектами рынка, для них в первую очередь рынок существует. Но для обслуживания этого рынка затраты, осуществляемые обществом, значительны. Можно предположить, что с увеличением участников рынка, увеличатся издержки на его содержание. И эти издержки вряд ли будут пропорциональны выросшему количеству участников и результатам.

В целом процесс накопления капитала в России сопровождался отрицательными последствиями для многих профессиональных групп, для многих видов деятельности. Практически уничтожается НИОКР. Происходит отток высококвалифицированной рабочей силы на Запад. Для Запада это был подарок судьбы, ибо он приобрел достойный человеческий капитал, не истратив на его производство ни цента. Снижение же доли отечественной интеллигенции в социальной структуре российского общества повлекло за собой изменение социокультурного фона в стране, и не в лучшую сторону. Падение нравственности – удел тех стран, которые не умеют бережно относиться к своей интеллигенции.

Накопление капитала повлекло за собой уничтожение социально необходимых, но неэффективных производств, не дающих текущий капитализированный эффект. В результате перестали существовать целые поселки и небольшие города. А социально-экономическое положение свыше 50 субъектов федерации стало депривационным.

Социально-экономическое неравенство регионов показывает нам, насколько затратными являются рыночные отношения. Для их обслуживания практически 60 % регионов снизили свой социально-экономический уровень – в десятки раз по сравнению с советским периодом. Страшно из всего этого то, что в депривационные регионы попали практически все национальные образования страны. Рынок породил чеченский конфликт, который и сегодня не может остановиться и постепенно втягивает другие республики Северного Кавказа.

Неспособность рынка организовать на российской почве общество всеобщего благосостояния, всеохватывающую систему социального обеспечения укрепляет конфликтное взаимодействие между рынком и государством. Такое взаимодействие накапливает в различных структурных элементах общества конфликтный потенциал, который при умелом использовании становится угрозой социальной и политической стабильности.

Усиление роли государства в деле урегулирования рынка не "гасит" этот конфликт. Снижение роли – также не сулит ничего хорошего для участников рынка. Конфликт, порожденный стихией рынка, перманентно разрешается государством и перманентно вновь возникает. Используемые политические технологии предупреждения, управления и разрешения имеющегося конфликта носят относительный характер, а их институциональная сила действует до очередного конфликта.

7. Заключение

Что можно предложить для того, чтобы накал конфликтного противостояния рынка и политики был снижен?

Для этого необходимо в первую очередь осознать то, что в основании конфликта между рынком и политикой лежит различие в методах организации общества. Рыночные методы организации общества связаны с частными потребностями человека, тогда как политические методы – с его общественными потребностями. Но рынок как способ организации частной потребности вполне справляется с организацией общественных потребностей, как показывает практика развитых капиталистических стран. Так, например, практика частного медицинского страхования свидетельствуют, что рынок, организуя частную потребность, принимает активное участие в удовлетворении общественных потребностей. Государство, в свою очередь, вполне может отказаться от принудительных методов воздействия на рынок посредством положительной пропаганды одних потребностей и отрицательной – в отношении других. Интеграция рынка и политики в деле организации общества на положительных основаниях позволит снизить их конфликтное противостояние.

Однако в России рынок и государство стремятся каждый самостоятельно заниматься организацией жизни общества. Поэтому для того, чтобы предупредить конфликтную парадигму взаимодействия рынка и политики, не дать победить одному элементу гражданского общества и погибнуть другому, необходимо законодательно разграничить полномочия как того, так и другого, определить, что контролируется рынком, а что – государством. Уже сейчас можно сказать, что рынок может осуществлять контроль над частными потребностями, политика или государство – над общественными. Разграничение сфер влияния есть одна из важных составляющих предупреждения конфликта. Это разграничение должно быть прописано в Конституции. Разрешение споров, возникающих в результате превышения полномочий, должно осуществляться Конституционным судом.

Во вторую очередь должна быть определена мера социальной ответственности, как со стороны рынка, так и политики, за состоянием тех сфер жизни общества, которые они организуют самостоятельно. Тут надо выделить критерии, по которым возможна общественная оценка социальной направленности как рынка, так и государства – дать краткое, но ясное понимание того, что есть социально ориентированный рынок и социальное государство, перейти от научных дискуссий по данным поводам к определению в законе основных черт этих двух понятий и таким образом обозначить всеобщий характер внутреннего содержания и конечной цели как социально ориентированного рынка, так и социального государства.

Сегодня приходится констатировать факт, что в деле разработки принципов и критериев оценки социальной ответственности рынка мало того, что уже сделано учеными. Также мало законов, которые были бы направлены на институционализацию неконфликтных форм взаимодействия рынка и политики, либо эти законы не обеспечены соответствующей поддержкой со стороны общества и государства.

В третью очередь, там, где невозможно установить законом параметры взаимодействия в силу того, что затрагиваются частные интересы незначительного числа участников рынка и политики, необходимо практиковать согласительные процедуры. Такого рода процедуры позволят предупредить локализованный конфликт, например, в деятельности среднего и малого бизнеса. Государство или же авторитетные гражданские органы, создаваемая Общественная палата, Координационные советы в сфере бизнеса, саморегулирующиеся организации, профессиональные союзы, объединения предпринимателей и т.п., могли бы взять на себя ответственность за проведение согласований и достижение консенсуса по тем или иным конфликтным вопросам. Согласительные комитеты или комиссии с участием заинтересованных групп должны стать необходимой и общественно значимой формой предупреждения, управления и разрешения конфликтов. В этом вопросе могли бы сыграть особую роль саморегулирующиеся организации.

В четвертую очередь, для предупреждения конфликтов между рынком и политикой необходимо не культивировать противостояние государства и рынка, как это делают приверженцы как того, так и

другого, а осуществлять партнерские взаимодействия, основным принципом которых должны быть взаимопомощь и разумная поддержка. Для этого, прежде всего, надо окончательно определиться с национальной идеей, объединяющей граждан и придающей смысл существованию каждого отдельного гражданина, рынка и политики. Национальная идея позволит сформулировать позитивную национальную философию российского общества, придаст идеологическому многоголосью обоснованную направленность.

Этими предложениями можно ограничиться, но на них не стоит останавливаться, ибо способов разрешения конфликтов, их предупреждения и управления ими сегодня достаточно. Стоит только отметить еще одно важное обстоятельство: конфликт рынка и политики не требует насильственных методов разрешения. Соответственно издержки на предупреждение конфликтов не столь значительны, а выгода будет несомненной. Как говорил в свое время по этому поводу Г. Форд, бесконфликтное производство по своим затратам стоит 25 лет технических нововведений. Но конфликт как способ достижения единства является незаменимым способом в обществах, где группы людей существенно различаются между собой по социальному положению. В этом случае конфликт позволяет достичь единства между индивидами при сохранении противоположности.

Литература

- Бизнес-атаки Михаила Осеевского. Вице-губернатор мечтает о конкуренции на мировых рынках. *Российская газета*, 15 февраля, 2005.
- Кола Д.** Политическая социология. М., "Весь Мир", "ИНФРА-М", с.241-242, 2001.
- Ламперт Х.** Социальная рыночная экономика. Германский путь. М., "Дело ЛТД", с.68, 1994.
- Лужков Ю.М.** Предисловие. В кн.: *Создавая социальную демократию. Сто лет Социал-демократической рабочей партии Швеции*. М., "Весь Мир", с.7, 2001.
- Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала. М., Гос. изд-во полит. литературы, с.173, 81, 1950.
- Парк Р.Э.** Конкуренция и конфликт. *Вопросы социологии*, № 5, с.67, 1994.
- Рынок труда и социальная политика в Центральной и Восточной Европе. Переходный период и дальнейшее развитие. М., ИКЦ "ДИС", с.168, 1997.
- Социально-экономическая эффективность: опыт США. Роль государства. М., Наука, с.7, 1999.
- Эрнст П.** Грозит ли нам экономический рывок. *Российская газета*, 3 декабря, 2002.
- Эспинг-Андерсон Ё.** Создание социал-демократического государства благосостояния. В кн.: *Создавая социальную демократию. Сто лет Социал-демократической рабочей партии Швеции*. М., "Весь Мир", с.75, 2001.